К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЯДА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Громов С.Е., ассистент кафедры политологии и социологии

В данной статье будет предпринята попытка осветить деятельность ряда политических партий и организаций существовавших в Крыму в период гражданской войны и ставивших перед собой как в программных принципах, так и в конкретной работе, в первую очередь, цели национальной борьбы. Речь пойдет о крымскотатарском движении, еврейском (сионистском) и русском национальном движении. Деятельность украинских национальных партий и организаций уже достаточно подробно освещалась автором. Была высказана и позиция в вопросе о крымскотатарской национальной партии Милли-Фирка [1].

Крымскотатарское национальное движение

Крымскотатарское национальное движение в начале XX века пережило достаточно сложную трансформацию. В период первой русской революции оно действовало в основном в союзе с умеренно-демократическими силами, в первую очередь, с кадетами. К исследуемому периоду в нем выделяется левое крыло, позднее примкнувшее к большевикам, центр, тяготевший в своей идеологии к эсерам и правое, оставшееся на позициях близких к кадетам. Однако, подобное разделение можно признать весьма условным, особенно в применении к «центру». Связано это было с тем, что татарское движение ставило перед собой, в первую очередь, национальные цели, в меньшей мере уделяя внимание социально-классовым задачам. Кроме того, татары, не являясь доминирующей нацией на своей исторической родине, не могли соответственно оказывать решающее воздействие на политические процессы в Крыму. Как следствие – позиция крымских татар в наибольшей степени, чем у других национальных и политических сил, зависела от общей ситуации за пределами Крыма, в том числе и от геополитических процессов на заключительном этапе первой мировой войны. К тому же, традиционный уклад жизни, связанный с историческими и религиозными факторами, препятствовал развитию классового и общественно-политического антагонизма в татарской среде. Это и послужило причиной того факта, что довольно долго, татарское национальное движение выглядело, по крайней мере внешне, достаточно единым, при том, что внутренние противоречия, конечно же, существовали.

Общенациональным органом татар с декабря 1917 г. стал Крымскотатарский национальный парламент (КНП) – Курултай. В начале 1918 г. активизируется Татарская объединенная социалистическая партия, образовавшаяся из существовавшей ранее партии татарских социалистов-федералистов и татар эсеров [2, 25 января]. К июлю относится единичное упоминание о деятельности Татарской рабочей партии, во главе с Сулейманом Карыковым [3, д. 302, л. 37].

К апрелю-маю 1918 г. главным внешним фактором, оказавшим влияние на деятельность национального движения крымских татар, стал захват Крыма немецким войсками. КНП одним из первых на полуострове сумел восстановить свою работу после непродолжительного, но кровавого правления большевиков, и, воспользовавшись ситуацией, инициировал создание краевой власти. Вот как видел перспективу Крыма один из лидеров КНП Джафер Сейдамет (в недавнем прошлом – социлист-федералист и сторонник федеративного устройства России), заявивший на заседании Курултая 18 мая: « <...> можем ли мы умолчать о наших священных идеалах сегодня, когда не только никто не идет против самостоятельности Крыма, но как обещал наш высокий гость, командующий германских войск в Крыму, генерал Кош, нам будет оказана помощь в нашей внешней политике и в организации нашего внутреннего управления» [4, д.993, л.53]. Позднее, в июле 1918 г., лидеры КНП Д.Сейдамет, А.Хильми, А.Айвазов отправили письмо немецкому кайзеру, в котором изложили свое видение будущности полуострова: «1. Преобразование Крыма в независимое крымское ханство, опираясь на германскую и турецкую политику; 2.<...> достижение признания независимого крымского ханства Германией и ее союзниками <...>» [4, д.993, л.56]. Однако в политические планы Германии не входило возникновение в Крыму независимого государства, она предпочла создать полумарионеточное правительство генерала М.А.Сулькевича. К тому же, внутри КНП не все силы поддерживали эту идею. Так, левая фракция во главе с Али Боданинским, узнав о существовании письма, заявила протест, вышла из состава парламента и в сентябре, установив связь с большевистским подпольем, перешла в лагерь коммунистов [4, д.957, л.46].

Одновременно с этим расколом, лидеры КНП, в большинстве своем состоявшего из представителей «центра», в октябре 1918 г. провели ряд переговоров с «правыми», представленными в основном татарской знатью, духовенством и зажиточной верхушкой, для объединения своих сил с целью, как сообщала газета «Миллет»,: «<...> национальную пользу поставить выше всего <...>» [4, д. 954, л. 47].

Подобного рода объединение было вызвано, в значительной мере, внешними причинами. Германия и Турция, как единственные страны, способные хоть в какой-то мере поддержать стремление многих татар к независимости, неуклонно катились к своему поражению. Правительство Сулькевича, «игравшее» в самостоятельность, теряло остатки своего авторитета. На повестку дня встал вопрос о его смене. Новое краевое правительство кадета С.Крыма, сформированное 14 ноября не только без участия представителей татарского национального движения, но и при прямом противодействии КНП, провозгласило своей целью восстановление единой России. Вскоре немецкие войска покинули пределы Крыма. Создавшийся вакуум военной силы заполнила добровольческая армия, а ее лидеры органически не переносили всякого рода национальные (кроме русской) идеи. Ряд лидеров Курултая либо покинули пределы Крыма, как Д.Сейдамет, впоследствии создавший в Лозанне Крымскотатарское бюро, либо ушли в тень [4, д.956, л.102]. В создавшихся условиях КНП, чтобы не потерять ини-

циативу и отстоять интересы крымских татар, подготавливает и публикует 3 января 1919 г. «Проект положения о культурно-национальной автономии Мусульман Крыма». По нему предусматривалось, что автономия будет распространяться на дела: «1) религиозные, 2) культурно-просветительские, 3) по управлению вакуфными имуществами и капиталами, 4) по самообложению, 5) общественного призрения и народного здравия и 6) судебные и опекунские». Для этого предусматривалось учреждение выборного татарского национального Меджлиса Мебусана (Парламента) и национальной директории как исполнительного органа [4, д.982, л.3]. Однако в создавшихся условиях уже не было внешних сил, которые могли бы, хотя бы формально, поддержать стремление крымских татар к самостоятельности, пусть даже и в ограниченных рамками культурной автономии. Проект так и остался на бумаге.

19 февраля открылось первое заседание переизбранного Курултая. По сводкам Осведомительного бюро при доброармии в Крыму, новый состав оказался правее прежнего [5, д.75, л.21]. В этих же сводках сообщалось, что заметно оживилась «<...> деятельность, в смысле агитации, правых татарских групп» [5, д.49, л.64].

Организованное крымскотатарское национальное движение вновь стало подвергаться преследованию со стороны властей. В течении января-февраля 1919 г. был проведен ряд обысков в помещении парламента и на квартирах лидеров КНП, санкционированный краевым правительством С. Крыма. Поводом к этому послужил протест Бюро КНП по поводу мобилизации крымских татар в армию [4, д.892, л. 94, 97].

На начало 1919 г. приходится активизация деятельности Милли-Фирка, связанная с проведением выборов в Крымский сейм. В некоторых районах партия выдвинула свой список, в частности, удалось установить такой список по первому Евпаторийскому избирательному округу [4, д.982, л.181].

После прихода большевиков практически сразу КНП и его учреждения были закрыты. Милли-Фирка продолжала легально действовать, заявив не только о своей лояльности к советской власти, но и предложив помощь в строительстве «новой жизни». В целом, большевистский режим второго призыва проводил достаточно осторожную политику в отношении татар, привлекая многих из них во все органы власти. Видимо, сказался опыт начала 1918 г., когда пришедшие к власти анархо-большевистские силы своей политикой спровоцировали восстание татар против советской власти.

В период правления белогвардейского правительства Деникина началась новая волна репрессий против крымскотатарского национального движения. Милли-Фирка перешла на нелегальное положение, и ее представители провели переговоры с большевистским подпольем о совместной борьбе против белогвардейцев. Были закрыты некоторые национальные газеты, а 30 июля, по приказу Шиллинга, была распущена татарская национальная директория, и восстановлена деятельность существо-

вавшего еще до революции Временного таврического магометанского правления [6, 1919. 1 августа]. В сентябре-октябре подверглись арестам ряд лидеров Курултая: А. Озенбашлы, С. Хаттатов, А. Хильми и др. [5, д.68, л.174, 175].

Ситуация несколько изменилась при Врангеле. Создавшееся к началу 1920 г. положение на фронтах и внутри все сокращавшейся территории занятой Вооруженными силами юга России вынудило новое руководство проводить более мягкую политику в национальных вопросах. 16 мая в Симферополе открылся съезд представителей татарского населения Крыма, который должен был обсудить культурно-просветительские вопросы и проблемы управления вакуфами. На съезде с приветственной речью выступил Врангель [4, д.956, л.56, 57]. С 31 мая в Симферополе начинает издаваться газета «Голос Крымских Мусульман», а в июне выходит первый журнал на татарском языке «Бутоны Крыма» [7, 1918. 28 июня].

Врангель, в одном из обращений к крымским татарам, пообещал не только созвать новый Курултай, но и предоставить ему возможность автономного самоуправления в вопросах религиозных, культурных и финансовых [8, С. 253].

В августе-сентябре начала свою работу комиссия для выработки законопроекта об автономии крымских татар. Предусматривалось избрание представительного органа в составе 60 человек. Выборы должны были проводиться по двухступенчатой системе: духовные приходы избирают уполномоченных, а съезды уполномоченных уже выбирают депутатов. Женщины к выборам не допускались. Члены комиссии от татар подали заявление с протестом против системы выборов как недемократичной и отжившей свое время. По настоянию татар в законопроект был внесен пункт, устанавливающий действие этого закона на один год и предоставляющий право самому вновь избранному представительному органу татар выработать новый избирательный закон [9, 1920. 1 сентября]. Однако и этому законопроекту не суждено было осуществиться. В ноябре Крым вновь оказался в руках большевиков.

Сионистские организации в Крыму

Первый конгресс Всемирной сионистской организации (ВСО) состоялся в Базеле 29-31 августа 1897 года. Уже там российские сионисты имели самую представительную делегацию: из 200 делегатов 70 представляли русское еврейство [10, С.49]. Первый российский съезд сионистов прошел нелегально в Варшаве 19-22 августа 1898 г., и к моменту его проведения в России действовало не менее 373 местных сионистских кружков. Вскоре Сионистская организация России (СОР) стала наиболее крупной в мире и составляла более 40% ВСО [10, С.71]. Еще до революции 1905 г. сеть СОР покрыла Таврическую губернию.

После февральской революции 1917 г. начинается мощный подъем в сионистском движении

России. К октябрю численность членов СОР достигла 300 тыс. человек [11, С.126]. В целом, СОР не была однородной организацией и состояла из трех основных течений: 1) непосредственно СОР или Альгемайн-Цион; 2) Сионистская народная фракция Цейре-Цион, которая после выхода Поалей-ционистов из ВСО еще в 1909 г. представляла левое крыло сионистов и в своей идеологии тяготела к народным социалистам и частично к эсерам; 3) федерация Мизрахи, клерикальная организация духовенства и близких к нему кругов [11, С.126]. Все эти течения были представлены и в Крыму, но наиболее крупной организацией, объединявшей евреев Крыма, как и по всей России, была СОР, руководимая до февраля 1919 г. Временным Центральным комитетом СОР в Таврии.

СОР лояльно относилась ко всем политическим режимам, возникавшим в ходе революции и гражданской войны, в том числе первое время и к большевикам. К примеру, в комитет по выборам на Всероссийский еврейский съезд осенью 1917 г. был включен и Л.Д.Троцкий [12, С.2].

Это было связано с тем, что СОР, как и ВСО, главной своей целью ставило создание на территории Палестины еврейского государства, в связи с чем пропагандировалось неучастие во внутриполитических событиях России.

Тем не менее, крымские сионисты принимали активное участие в общественно-политической жизни полуострова. В период 1918-1920 гг. установлена деятельность комитета народной фракции Цейре-Цион в Симферополе, периодически проводившей свои собрания, а также принявшей участие в Сионистской конференции в сентябре 1919 г. в Балаклаве [9, 1920. 21 мая].

Наибольшую активность проявляла сионистская организация (Альгемайн-Цион), имевшая в 1918-1920 гг. свои комитеты в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Керчи, Ялте, Феодосии и других городах. В руководство Краевой сионистской организации и избранной Краевой еврейской управы входили: Д.С.Пасманик (один из лидеров СОР и ВСО, долгие годы редактор главного органа СОР газеты «Рассвет», одновременно с марта 1917 г. крымский кадет), М.С.Жак (председатель Симферопольского сионистского комитета), Е.А.Дворецкий; среди видных членов СОР в Симферополе: В.М.Левитан, М.И.Паз, А.М.Койфман, Я.В.Крымгольц, А.П.Лурье, М.Е.Бененсон и др. ; в Севастополе: Л.Н.Коган (председатель местной организации), Белорицкий; в Евпатории: Г.М.Беркович [2, 1917. 10 декабря; 4, д.982, л.184; 6, 1918. 3 декабря; 9, 1918.17 декабря; 13, С.8–16]. Кроме того, сионисты в Крыму действовали через ряд общественных организаций: Гехолуц – союз пионерских организаций для работы в Палестине, Маккаби – военно-спортивная организация, Ахдус – сионистская группа и др. Группа Ахдус действовала в Севастополе еще в январе 1918 г. В ноябре был зарегистрирован в Симферополе клуб Маккаби (В.Джанков, А.Левиков, Г.Муравкин, Р.Губергриц и др.), а в 1920 г. такой клуб активно действовал и в Севастополе. Уже осенью 1918 г., после создания Таврического университета, там активно действовала студенческая сионистская фракция «Ферейн» (Френкель, Кот). В Ялте, Алуште и Евпатории под эгидой сионистской организацией ОЗЕ (Общество

охраны здоровья еврейского населения) действовали санатории [2, 1918. 13 января; 6, 1918. 9 ноября; 8, С.225; 9, 1918. 17 декабря; 14, д.76, л.7; 15, 1918. – N3. – С.24].

Участвовали сионисты и в различных предвыборных кампаниях. В июне 1918 г. и в сентябре 1919 г. они выдвинули свои списки на выборах в Симферопольскую городскую думу, а в апреле 1919 г. на выборах в так и не созванный Крымский краевой сейм [3, д.653, л.75; 4, д.982, л.184].

Сионистская организация периодически проводила свои съезды в Крыму, а также съезды еврейских общин, действовавших практически во всех городах полуострова, и в которых она занимала главенствующую роль. Так 15-16 февраля 1919 г. состоялся съезд сионистов Таврии, на котором было принято решение: «в виду невозможности сношений с центральными сионистскими организациями,<...> учредить Таврический Мерказ из представителей городов: Феодосии, Севастополя, Евпатории, Мелитополя, Джанкоя, Бахчисарая, Бердянска, Ялты и Керчи, с Исполнительным комитетом в Симферополе. Городские комитеты решено организовать на пропорциональных началах между фракцией «Цейре-Цион» и «внефракционными сионистами». При Мерказе (Совете) учреждался центральный палестинский отдел для организации эмиграции в Палестину [15, 1919.–N17.–С.24].

На территориях, находившихся под контролем Деникина и Врангеля, СОР действовала вполне легально, тогда как советские власти повсеместно, еще с начала 1918 г., проводили политику преследований и запретов всех сионистских организаций. Специальным приказом Деникина было разрешено функционирование еврейских общин на всей территории, занятой добровольческой армией. СОР принимала участие в деятельности «Особого совещания» при Деникине, активно поддерживала связи с Советом государственного объединения и с Союзом земств и городов юга России, образованного на съезде в Симферополе в декабре 1918 г. Хотя идеальными отношения между СОР и белогвардейцами назвать конечно нельзя, поскольку погромное движение (главную негативную роль в котором играли разного рода украинские повстанческие отряды, войска Махно, Петлюры и регулярные части украинской армии), захватило и добровольческую армию, и, в конечном итоге привело к катастрофическим последствиям для евреев в России. Особенностью Крыма стало то, что здесь за весь период гражданской войны не зафиксировано ни одного еврейского погрома, хотя антисемитская пропаганда и велась. Кроме того, полуостров вскоре стал единственным регионом, через порты которого шла легальная эмиграция российских евреев в Палестину [11, С.170]. В связи с этим к концу 1919 – началу 1920 гг. Крым становится одним из центров сионистского движения в России. С августа 1919 г. в Симферополе Палестинским эмигрантским бюро при Мерказе начал издаваться «Бюллетень Палестинского эмигрантского бюро», а уже в 1920 г. вышел «Вестник еврейской жизни» – издание Временного Мерказа СОР в Таврии [16, д.359, л.1,3,9,10].

18-22 сентября 1919 г. в Балаклаве состоялась конференция сионистских организаций, находившихся на территории подвластной добровольческой армии. Съезд в целом поддержал политику прави-

тельства Деникина, направленную на вооруженную борьбу с большевизмом и воссоздание единой России. Было решено инициировать создание при ставке главнокомандующего особого политического бюро сионистских организаций, кроме того, предлагалось ускорить выезд евреев в Палестину и не допустить там распространения большевистских идей [17, С.95].

14 июня 1920 г. в Симферополе состоялась конференция крымских сионистов посвященная вопросу эмиграции в Палестину. А в сентябре-октябре 1920 г. Врангель признал за Временным Мерказом в Таврии права Еврейского национального центра, в связи с чем было решено созвать в Симферополе сионистское совещание для разработки плана эмиграции [7, 1920. 8 июня].

Особенностью сионистского движения в Крыму стало то, что после прихода большевиков оно не исчезло, и даже смогло создать достаточно сильные нелегальные структуры. И это не смотря на то, что некогда наиболее мощные сионистские организации на всем юге в Симферополе, Феодосии и Керчи оказались разгромленными, многие активные деятели СОР и еврейских общин были расстреляны. Расстрелы проводились в Керчи, Феодосии и других городах, многие евреи были казнены за укрывательство белогвардейцев. Погромное движение, которое в Крыму удалось избежать при «белых», началось при «красных», изменилось лишь «идеологическое» обоснование антисемитизма. Судя по широкому кругу источников, преследования сионистов повторялись в Крыму, как и по всей стране, с регулярной периодичностью вплоть до конца 20-х – начала 30-х годов. Однако, не смотря на это, именно на период с 1921-1926 гг. приходится очередной всплеск активности сионистских организаций на полуострове. Связано это было, во-первых, с тем, что в первые годы Советской власти через Крым проходил значительный поток эмигрантов в Палестину, а во-вторых, Крымская АССР была выбрана советским руководством одним из регионов куда, наряду с югом Украины и Белоруссией, переселяли евреев со всей страны. Кроме того, сионисты несколько изменили свою тактику. Поскольку через легальные политические структуры работать было невозможно, основную роль стали играть общественные организации вроде Гехолуца и Ахдуса, действовавшие через разного рода товарищества, артели, сельскохозяйственные кооперативы, клубы и т.д. В 20-х годах в Советской России существовали несколько десятков с/х кооперативов, где пыталась концентрироваться, в первую очередь, сионистская молодежь для подготовки к эмиграции. Самые крупные из них в 1921-1926 гг. находились именно в Крыму – «Мишмар», «Билу», «Тель-Хай» (Джанкойский р-н), артель «Ахдус»; два еврейских с/х кооператива были организованы под Севастополем и возглавлялись бывшими сионистами, один в Симферополе, несколько в Феодосии. До 1922 г. в Симферополе действовал клуб Маккаби. В них развернула свою деятельность, помимо сионистов, Сионистско-социалистическая партия (ССП). О численности сионистов в Крыму могут свидетельствовать следующие данные: в ходе сентябрьских арестов 1922 г., прокатившихся по всей стране, в одной только Керчи было задержано 50 сионистов. Дошло до того, что Еврейская секция при Областном комитете

РКП(б), вынуждена была в плане работ на 1925-1926 гг. записать: «В связи с ростом и усилением сионистского движения, провести агитационную кампанию среди еврейских рабочих и крестьян» [12, С.12 - 13; 18, д.82, л.94].

Новая волна арестов сионистов приходится на конец 1924 – начало 1925 гг. Из Симферополя за принадлежность к ССП были высланы Ц.Хлустер, Левин, И.Гуревич и др. В целом по России ГПУ привлекло к следствию за принадлежность к различным сионистским группировкам 3617 человек [19, 1924.–N4.–С.16; 1925.–N12-13. – С.20]. Несмотря на преследования, в 1925 г. в подпольных сионистских организациях в СССР насчитывалось до 25-30 тыс. человек. С ликвидацией нелегального центра Гехолуц в 1934 г. организованное сионистское движение в Советском Союзе перестало существовать [11, С.241, 359; 12, С.10].

Союз русских национальных общин

В исследуемый период русское национальное движение, не имея практически естественных корней в Крыму, получило возможность громко заявить о себе только с конца 1919 – начала 1920 гг. Это было связано, во-первых, с большим притоком беженцев из разоренных гражданской войной регионов России, в среде которых великодержавные идеи находили благодатную почву. Во-вторых, правительства Деникина и Врангеля практически не скрывали свои симпатии к организациям, провозглашавшим эти идеи.

Наиболее интересной в этой связи является деятельность на юге России и в Крыму «Союза русских национальных общин», сорганизовавшегося на I национальном съезде в Ессентуках 14 июля [20, 1919. 18 октября]. Пока не удалось обнаружить ни программных документов этой организации, ни данных о ее количественном составе, ни о влиянии. Однако, в конце 1919 – начале 1920 гг. деятельность Союза и его Центрального совета довольно подробно освещалась в крымской прессе.

Идея создания подобной организации принадлежала Петру Ивановичу Квиту, образовавшему еще в 1917 году в Таврической губернии «Русскую общину». Эта община послала первых бойцов в добровольческую армию. Инициатором появления Союза и идеологом движения стал И. А. Корвацкий – председатель Центрального совета Союза [21, 1919. 17 октября].

Руководство Союза заявляло, что выражает интересы правой национально-прогрессивной общественности, считая себя организацией не воинствующей или шовинистической, а имеющей «...перед собой только вполне определенную задачу – оборону своих русских интересов, русского языка, русской культуры, русской торговли и т.д., всего русского, национального» [22, 1920. 7 июля; 23, 1920. 9 октября].

Одним из главных лозунгов Союза была борьба с большевизмом. Союз заявлял, что является хранителем «... лучших заветов русской государственности и действенного прогрессивного национа-

лизма» [21, 1919. 17 октября]. Центральный совет Союза активно привлекал православное духовенство для распространения своих идей: «Наш путь к народу, – заявлял И. А. Корвацкий, – лежит через приходы и духовенство, поэтому конструкция нашей партии идет вполне органическим путем. Национальная ячейка развившись при приходе быстро разрастается путем присоединения к ней профессиональных организаций, интеллигенции и тех групп, которые составляют современное служивое общество» [21, 1919. 17 октября]. Союз провозглашался открытым для всех национально настроенных граждан, кроме социалистов. Группы Союза русских национальных общин действовали в Ялте, Феодосии, Мелитополе, Севастополе, Харькове, Симферополе [23, 1920. 9 октября]. Среди лидеров организации были В. М. Скворцов (тайный советник), А. А. Чебышев (сенатор), А. Л. Байков (профессор), И. М. Малахов (профессор), Н.Н.Львов [23, 1920. 16 июля].

Весьма любопытным, в плане формирования новой идеологии правых, являются статьи члена Союза, сотрудника газеты «Вечернее слово», издававшейся в Севастополе, А.А.Бурнакина. Одна из его статей носила примечательное название «Национальный социализм». В ней автор доказывал, что социализм можно победить только социальнымыми реформами, тем самым вырвав у большевиков их оружие: «Интернациональную сущность социализма надо заменить национальным содержанием» [22, 1920. 25 июля]. Социальное реформаторство, ставящее своей целью преуспевание нации – вот, по мнению Бурнакина, единственный путь к новой России. Особое внимание автор уделял решению рабочего вопроса. В первую очередь необходимо ограничить деятельность «...нерусского капитала», заставить его поступиться в пользу русского рабочего «...частью своих прибылей. Гарантированное участие русских рабочих в прибылях предприятий приведет к национализации капитала к его уравнительному распределению в русских трудовых руках», а взаимоотношения между национальным трудом и капиталом должны строиться на принципах солидарности [22, 1920. 25 июля]. Некоторые статьи А.А.Бурнакина, о русской национальной идее, о русских национальных ячейках на местах, о национализме, наводят на мысль о близости ряда позиций Союза, или по крайней мере части его членов, с идеологией нарождавшегося фашизма и национал-социализма, возникшего действительно как социальный и национальный ответ на опасность большевизма в Европе.

Литература.

1. Громов С. Е. Украинские политические партии и организации в Крыму в период гражданской войны (1918-1920 гг.)// Додаток до «Вісника Університету внутрішніх справ». – 1997. – N2. – С. 87-93; Громов С.Е. К вопросу о деятельности крымскотатарской партии Милли-Фирка// Культура народов Северного Причерноморья. – 1997. –N1. – С. 109-110.
2. Вольный юг. Севастополь.
3. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). Ф.63, оп.2.

4. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф.71, оп.35.
5. ГААРК. Ф.П – 150, оп.1.
6. Южные ведомости. Симферополь.
7. Русское дело. Керчь.
8. Росс Н. Врангель в Крыму. – Frankfurt/Main,1982. – 362 с.
9. Таврический голос. Симферополь.
10. Маор Ицхак. Сионистское движение в России. – Б/м.: Библиотека – Алия,1977. – 462 с.
11. Гура В.К. Сионистские партии на Украине: истоки, эволюция, деятельность (1897- 1934 гг.). – Дисс. на соиск. уч. степени док. ист. наук. – Киев,1991. – 403 с.
12. Марголин Ю. Как было ликвидировано сионистское движение в Советской России. – Б/м,1968. – 24 с.
13. Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. – Париж,1926. – 126 с.
14. ГААРК. Ф.Р.-999, оп.1.
15. Хроника еврейской жизни (Петроград).
16. ГААРК. Ф.Р.-2235, оп.1.
17. Шехтман И.В. Погромы Добровольческой армии на Украине. – Берлин,1932. – 290 с.
18. РЦХИДНИ. Ф.445, оп.1.
19. Знамя борьбы (Берлин).1
20. Жизнь. Ростов-на-Дону.
21. Великая Россия. Севастополь.
22. Вечернее слово. Севастополь.
23. Время. Симферополь.